

УДК 821.512.145

ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Х.Ю. Миннегулов

(Казанский Федеральный Университет)

Татарское словесное искусство позднего средневековья отражает в себе очень сложные, противоречивые и трагичные периоды истории татарского народа. Это – время распада Золотой Орды и образования на ее огромной территории Крымского, Казанского, Астраханского, Сибирского, Ногайского, а также Касимовского ханств. Это – время возникновения, расцвета и завоевания татарских государств. Время жесточайшего колониального гнета, утери значительной части накопленных веками духовных и материальных ценностей. Кроме того, на этом этапе истории и, особенно, после ликвидации Казанского и Астраханского государств, в относительно едином языковом, культурном и этническом пространстве татар начинает постепенно обособляться, османливаться население, проживающее в Крымском ханстве. Поэтому словесное искусство данной эпохи целесообразно рассмотреть в трех аспектах, под тремя пунктами:

1) татарская литература периода XV–XVII вв., включающая литературу не только в Казанском ханстве, но и в других татарских государствах; и, в частности в Астраханском, Сибирском, Ногайском, Крымском, Касимовском царствах, а также в Большой Орде;

2) крымско-татарское словесное искусство XV–XVIII вв., то есть Крымского государства, включавшего не только сам полуостров Крым, но и значительные территории Западного Предкавказья, Северного Причерноморья, а также районы Приазовья;

Конечно, такое разделение литературного процесса носит условный характер. В тоже время, оно способствует созданию определенного представления о татарском словесном искусстве указанных столетий.

Ключевые слова: историческое наследие татарского народа, татарское словесное искусство, татарская литература, Казанское ханство, крымско-татарское словесное искусство, татарская литература.

Литература периода Казанского ханства

Письменная литература, словесное искусство – важнейшие факторы, доминирующие критерии определения, оценки характера того или иного государства, общества. С одной стороны, наличие книг, художественных произведений само по себе показывает достаточно высокий уровень культуры. С другой – словесное искусство дает надежный ключ к пониманию духовной жизни этого общества, к выяснению интеллектуального, морально-психологического состоя-

ния людей. Исходя из такого подхода, постараемся кратко охарактеризовать татарскую литературу периода Казанского ханства. Прежде чем приступить к поставленной теме, необходимо выяснить два частных вопроса. В некоторых научных трудах, да и в практической жизни татарская литература второй половины XV и первой половины XVI века отождествляется со словесным искусством только Казанского ханства. Но такое утверждение отражает лишь часть истины. Почему? Потому что татарская литература данного периода функционировала, развивалась не только в Казанском ханстве, но и в других татарских государствах, в частности в Астраханском, Сибирском, Крымском, Касимовском царствах, а также в Ногайской и Большой Орде. Татарское словесное искусство данного периода, как и эпохи Золотой Орды, было относительно единой, неделимой литературой. Она создавалась и распространялась почти на одном и том же языке. Конечно, в литературе, созданной на большой территории Евразии, произведения поволжских, особенно казанских авторов занимали ведущее положение. Имея в виду Казань, Мухаммедьяр писал, что «этот город полон поэтами».

Другой вопрос заключается в том, что из написанных в XV–XVI веках произведений лишь небольшая часть дошла до наших дней. Особенно плохо мы знаем о литературной жизни некоторых других татарских ханств. Поэтому суждения о словесном искусстве периода Казанского ханства носят неполный, иногда даже фрагментарный характер. Но ради справедливости все-таки следует отметить, что по сравнению с историками, лингвистами, обществоведами литературоведы, несмотря на различные политические препятствия, уже в советское время проделали значительную работу по изучению и пропаганде литературы периода Казанского ханства.

Татарское словесное искусство второй половины XV – первой половины XVI века и по языку, и по идейно-тематическим, и по поэтическим особенностям является прямым наследником и продолжателем традиций литературы Золотой Орды. Оно пропитано мусульманской идеологией, суфийскими мотивами и образами. В нем, как и в литературе предыдущих веков, заметно сильнее влияние арабо-персидской и тюркских литератур. Например, Мухаммедьяр творчески использует сюжеты и образы из «1001 ночи», «Калилы и Димны», произведений Аттара и Саади. Средневековые татарские читатели в той или иной степени владели арабским, персидским и тюркскими языками. Поэтому в Поволжье и Приуралье широко распространялись произведения восточных авторов, они читались и в оригинале, и в различных переводах и комментариях. В частности, имеется перевод знаменитого сборника «Калила и Димна», относящегося к данному периоду [7]. Литературный, да и письменный татарский язык средневековья богат заимствованиями из восточных языков.

Татарская литература периода Казанского ханства представлена произведениями различного характера: там есть образцы поэзии и прозы, поэм и дастанов, газелей и касыд, сатиры и юмора. В отдельных памятниках тесно переплетаются мотивы и стили письменной и устной литературы. В частности, в дастане «Идегей» использованы некоторые достижения и опыт многовековой письменной поэзии. Шарифи в «Зафарнамаи вилаяти Казан», т.е. «Книге о победе казанцев», при изображении защитников Казани часто употребляют характерные для фольклора приемы и средства.

В произведениях данного периода нашли отражение различные вопросы человеческого бытия и общества. Особенно преобладает тематика нравственного характера. Просвещенный, нравственно чистый, воспитанный, религиозный человек – вот идеал многих авторов. Кроме того, в литературе отражены социальные и философские проблемы. По мнению Мухаммедьяра, например, счастье человека зависит и от социального устройства общества, и от правителей. Дастан «Идегей» ясно показывает, что эгоистические, личные интересы ведут к разрушению основ государства. Некоторые сочинения могут служить надежным источником при исследовании реальной жизни того времени. В частности, Шарифи в своем «Зафарнамаи...» (1550) описывает поход Ивана IV против Казани, осаду города и сражение между татарами и русскими. Интересно то, что автор данного произведения – очевидец и участник событий.

В поэме Мухаммедьяра встречаются образы реальных исторических личностей того времени, таких например, как Сахиб Гирей и др.

Теперь кратко остановимся на отдельных произведениях авторов периода Казанского ханства.

Стихотворениям Хасана Кайгы, Дусмамбета, Казтугана, Чалгиз Жырау присущи близость к фольклору, эпическим традициям сказателей, любовь к родной природе, воспевание единства, дружбы людей. Они, в основном, жили в Нижнем Поволжье, у реки Яик и были тесно связаны с тюрко-татарами, ведущими кочевой или полукочевой образ жизни. Поэтому их стихотворения широко распространялись не только среди татар, но и среди других тюркских народов.

Казанский хан Мухаммед Амин в своем стихотворении «Гыйкаб» («Мечь»), как и его предшественники Саиф Сараи и Ахмед Ургенджи, критикует антигуманную, агрессивную политику Аксак Тимура.

Следует отметить, что недавно обнаружено очень ценное в историческом отношении послание (1506) Мухаммед Амин хана польскому королю Александру I, в котором отражены реальные события начала XVI века (взаимоотношения московских, казанских, крымских и польских правителей; походы Ивана III на Казань и поражение московских войск и др.) [9, с. 34–41].

Среди читателей татарских ханств широко распространяются романтические поэмы среднеазиатского поэта Маджлиси (XV–XVI вв.) о возвышенной любви Сейфульмулюка к Бадигульдзамал, Сайяди о Тахире и Зухре. Эти произведения, хотя время и место создания их точно не установлены, и в последующие века были любимыми книгами татар. Поэма «Кыйссаи Сейфульмулюк» Маджлиси, созданная на основе сюжета из «1001 ночи», является одной из первых тюрко-татарских светских книг, напечатанных в типографии Казани (в 1807 г.). Имеются многочисленные фольклорные и письменные варианты сюжетов о Сейфульмулюке и Бадигульдзамале, о Тахире и Зухре.

В 1501–1510 годах в далеком мамлюкском Египте, где правили выходцы из Поволжья и Приуралья, Татар Гали Эфенди (или, по другому, Шариф Гамиди) создается громадное по объему «Тюркское Шахнаме», которое считается общим достоянием тюркоязычных народов. Это произведение не только перевод знаменитой эпопеи Фирдоуси. Оно содержит в себе много интересных событий, деталей оригинального характера.

В стихотворениях и поэмах Умми Камала (последняя треть XIV в. – 1475 г.) воплощены идеалы суфия-аскета о совершенном человеке, отображено сложное, противоречивое состояние лирического героя. Он размышляет над такими вечными вопросами, как смысл человеческой жизни, соотношение жизни и смерти. По его мнению, перед лицом смерти все равны. Смерть одинаково властна над могущественным шахом, и над невольником. Творчество этого талантливого поэта оказало большое влияние на поэтическую деятельность Кулшарифа (XVI в.), Мавля Куляя (XVII в.), Ш. Заки (1821–1865), Дердеменда (1859–1921) и других татарских авторов. Произведения Умми Камала (Исмагила) широко распространялись в рукописях, затем в печатной форме. К сожалению, в современных турецких справочниках Умми Камал представляется только как османский поэт, о его жизни в Поволжье и Крыму, о казанских изданиях произведений этого автора, о популярности его среди татар вообще не упоминаются.

Кулшариф [8] вошел в историю татарского народа как поэт, религиозный лидер, общественный деятель и патриот своей Родины. Он героически погиб 2 октября 1552 года при защите Казани от чужеземных захватчиков. Его эмоциональные стихи религиозно-философского содержания в течение нескольких веков включались в школьные хрестоматии. А поэма «Кыйссаи Хубби Худжа» способствовала воспитанию у читателей высоких нравственных качеств.

До нас дошло произведение под названием «Зафарнамаи вилаяти Казан» («Сочинение о победе Казанского государства»), написанное осенью 1550 года. Оно впервые было опубликовано в 1965 г. в Турции А.З. Валиди [11, s. 111]. А в Татарстане это сочинение увидело

свет в журнале «Эхо веков» и в оригинале и в переводе на русский язык, выполненном Ф. Хакимзяновым. Автор этого прозаического памятника с вкрапленными в текст поэтическими строками – Шарифи (Шарифи Хаджитархани). Специалисты отождествляют его с Кулшарифом.

Как известно, в начале 1550 года Иван Грозный, с целью захвата города, окружил Казань. После почти двухнедельной осады, не достигнув поставленной цели, он был вынужден отступить и оставить город. В основу сочинения Шарифи положены эти исторические события. Автор осуждает захватнические войны, называет Иван Грозного «чванливым», «смутьяном», «злодеем», с восхищением изображает героизм защитников города. Он выступает как истинный патриот своей Родины. В сочинении Шарифи имеется следующее стихотворение, восхваляющее красоту и историческую роль города Казани в судьбе татарского народа (в подстрочном переводе Ф. Хакимзянова):

Диво! Место увеселенья в мире этот город Казань,
В мире нет больше такого города, дающего кров.
В мире нет нигде такого цветущего города, как Казань,
В Казани еду-питье найдут всегда, таков он город Вселенной!

От пращура-хана осталась нам наша власть,
Это место – на земле есть всегда ханский город, место ханского сына.

Продав свою землю и дом, не оплатит отцовский налог,
Почему же здесь этот злодей? Это не город Ивана!
Шарифи, не покидай ее, коль веришь в газават,
Пусть скажут с этого дня, это он хозяин Казани.

К сожалению, через два года этот «цветущий» город – столица большого ханства был превращен в руины и пепелище. Среди многочисленных жертв кровавой бойни был и автор этих проникновенных строк.

Мухаммедьяр (1497–1549) – один из последних поэтов периода Казанского ханства. Жизнь и творческая деятельность его органически связаны с судьбой татарского народа, с Казанью. Этот талантливый и высокообразованный человек в своей жизни испытывал и почет, и невзгоды. Не зря его образ привлекает внимание современных писателей, художников, музыкантов.

Из солидного творческого наследия Мухаммедьяра известны лишь две поэмы – «Тухфаи мардан» («Подарок мужчин», 1540), «Нуры содур» («Светоч души», 1542) и одно стихотворение – «Насихат» («Наставление») [10]. Все они лиро-эпического характера, дидактического содержания. В них отчетливо проявляются сокровенные мысли и переживания самого автора.

Мухаммедьяр написал свои произведения в тревожное для Казанского ханства время. В результате внешних и внутренних кон-

фликтов татарское государство буквально лихорадило. Осознав всю эту сложную ситуацию, поэт размышлял о путях выхода из кризисного положения, о судьбе своего народа и своей Родины. Как и его предшественники, он мечтал о справедливом, просвещенном правителе, возлагал на него большие надежды. Мухаммедьяр считал, что для того, чтобы воцарились мир и спокойствие в государстве, жители его должны быть воспитанными. Поэтому автор исключительно много внимания уделяет изображению нравственных качеств и поступков человека, приводит поучительные сюжеты, житейские примеры. Для поэта справедливость, милосердие, щедрость, верность превыше всего. Он оценивает людей не по богатству, сану, вероисповеданию, а по благородным, гуманным поступкам. Его представления об обществе, о роли и месте человека в мире созвучны с воззрениями великих представителей Ренессанса и Западноевропейских утопистов Средневековья.

Мухаммедьяр, будучи в составе делегации Казанского ханства в Москве «толмачем», несмотря на дипломатическую неприкосновенность, по указанию Ивана IV был зверски убит. Адниш Хафиза – «члена посольства» – сделали невольником [4, с. 141–147]. В такие трудные дни он написал свое сочинение «Сираджель-кулуб» («Свечечко сердец», 1554), которое широко распространялось среди татар. По утверждению В. Бартольда, А. Щербака, книга под таким названием первоначально написана на арабском языке. Затем переложена на фарси. Были и его тюркоязычные версии. Аднаш Хафиз создал свое сочинение на основе его разноязычных текстов и вариантов [2, с. 100–104]. В «Сирадж ал-кулуб» использованы материалы из «Корана», хадисы пророка» и другие тексты. В книге отражены различные религиозно-нравственные вопросы. Автор особо подчеркивает громадную роль веры, знаний в сохранении национального менталитета. В изложении своих мыслей Аднаш Хафиз широко использует формы диалога, противопоставлений, приводит различные сюжеты, поучительные примеры.

Литература Крымского ханства

Среди постзолотоордынских татарских государств и по времени существования, и по военно-политической мощи Крымское ханство занимает одно из ведущих мест. Основателем его считается чингизид Хаджи-Гирей. Последний хан – Шахин-Гирей (1777–1783). Когда говорят об этом государстве, многие отождествляют его лишь с полуостровом Крым. Но оно занимало, кроме Крыма, значительные территории Западного Предкавказья, Северного Причерноморья, а также районы Приазовья. В XIII–XV вв. Крым был своего рода форпостом в связях Золотой Орды с европейскими государствами и народами.

Несмотря на некоторые особенности бытования, крымчане являлись полноправными представителями единой золотоордынской политической и духовной культуры, языка, литературы. Такая традиция в известной степени продолжалась и в Крымском ханстве. Но в нем, особенно с середины XVI в., усиливается влияние Османской империи. Оно проявляется не только в общественно-политической сфере, но и в языке, литературе, искусстве, в частности – в музыке, танцах. Несмотря на некоторое обособление крымчан, они продолжают оставаться татарами; их литература, духовные ценности считаются важнейшей частью единой татарской культуры. Важно и то, что Крымское ханство просуществовало дольше других татарских ханств, до конца XVIII в., являлось наследником предшествующих татарских государств. Необходимо подчеркнуть, что со времен крымского ханства сохранилось значительное количество памятников материальной и духовной культуры. Многие произведения, независимо от места их создания, распространялись по всей татарской земле. Например, знаменитое сочинение Сейида Мухаммеда Ризы (умер в 1756 году в Стамбуле) «Семь планет» («Ассеб ас-сейяр»), посвященное истории средневекового Крыма, было хорошо известно и поволжским татарам.

Значительную часть письменной литературы, относящейся к Крымскому ханству, составляет так называемая «историческая проза», представленная следующими сочинениями: «История хана Сахиб-Гирея» («Тарихе Сэхибгэрэй хан») Бадр ад-Дина Мухаммеда б. Мухаммед Кайсунизаде Нидаи-эфенди, известного под именем Реммалаходжи (Рэммэл Хужа) (умер в 1569 году в Стамбуле); «Летописи Дешт- и Кипчака» («Тэварихе Дэште-Кыпчак») Абдуллы б. Ризвана (Абди) (составленного около 30-х годов XVII в.); «Тарихи Ислам – Гирей хан» (завершено в 1651 году) Ходжи Мухаммеда («Сенаи», «Кырымлы»); «История татарских ханов Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака» (середина XVIII в.), Ибрахима б. Али Кефеве (личный секретарь Крымского хана Фатх-Гирея II (1736–1737); «Розовый куст ханов» («Гэлбүне-ханан») Халим-Гирея (в 1756–1758 гг. правил Крымом) и др. Хотя такие произведения называют историческими, но они в той или иной степени являются и художественными. Их язык, манера изложения часто приближаются к литературному, образному стилю; есть образцы рифмованной, ритмической прозы. В таких сочинениях встречаются поэтические строки. Наряду с изложением реальных событий и деяний, в них находят место и описание вымышленных обстоятельств, легенд. Некоторые истории ханов воспринимаются как панегирические жанры. Поэтому такие произведения с определенной условностью можно называть историко-литературными сочинениями. По структуре и по содержанию они напоминают хорошо известные татарскому читателю книги «Джамиг ат-таварих» Кадир Алибека, «Дэфтэри Чингиз-наме» неизвестного автора, а также «Таварихе

Болгария» Хисамеддина Муслими [5]. Таким сочинениям и крымских, и поволжских авторов присущи интертекстуальный, в определенной степени и эклектичный способ составления своих книг. В них обильно использованы тексты из сочинений предшествовавших авторов, особенно Закарии Казвини (1203–1283), Рашид ад-дина (1247–1318). Следует отметить, что в Крымском ханстве «сочинительство», «письменное занятие» высоко оценивались, ими занимались даже ханы, чиновники высокого ранга. И.В. Зайцев пишет, что «многие представители ханского семейства писали стихи. ... Упражнения в написании поэтических произведений составляли наряду с обучением военному искусству неперенную часть образования отпрысков Гирейской династии. В окружении ханов служили высокообразованные люди, вошедшие в историю османской и мировой литературы» [1, с. 25]. Некоторые авторы вышеупомянутых «исторических» сочинений выступали и как поэты. В частности, у Реммала-ходжи есть даже поэтическое произведение по медицине [1, с. 69].

В Крымском ханстве было около двухсот поэтов, ученых, литераторов [1, с. 37]. К сожалению, большинство созданных ими сочинений до нас не дошло или пока не обнаружено. Необходимо иметь в виду и то, что Крым, наверное, больше всех регионов Евразии, терпел тяготы и бедствия. В 1735 г. царский генерал Миних сжег город Бахчисарай, в том числе ханскую библиотеку. Во время крымских, гражданских войн, в период депортации в 1944 году уничтожено огромное количество духовных и материальных ценностей многострадального крымско-татарского народа.

Сохранившаяся часть письменной литературы Крымского государства представлена поэтическими и прозаическими произведениями различного жанра, такими, как дастан, газель, рубай, касыда, маджия, марсия, наме мунаджат, хикаят, саяхатнаме (сефернаме), шаджара, ярлыки и др. В ней отображены различные аспекты человеческой жизни и бытия, в том числе нравственные, философские, социально-политические, бытовые вопросы, конечно же и тема любви. Как и в других регионах Мусульманского Востока, так и в духовной жизни Крымского ханства значительную роль сыграли суфизм, особенно «Месневи» (своего рода «поэтическая энциклопедия суфизма»), автором которого является великий Джалаледдин Руми (1207–1273). Наряду с классиками арабо-персидской литературы, в Крыму были очень популярны сочинения османских авторов, таких, как «Мухаммадия» (1449) Языджоглу (Челеби), «Искандер-наме» (1390) Ахмеди Гирмияни, «Рождение пророка» («Мавлюдэн-нэби») Сулеймана Челеби (умер в 1422 г.), путевые записи Эвлия Челеби (1611–1670) и др.

Среди читателей и слушателей Крыма широко распространялись версии и варианты общих тюрко-татарских дастанов, таких, как «Идегей», «Тахир-Зухра», «Чура батыр»...

Наряду с вышеупомянутыми авторами письменной литературы Крымского ханства, творили и другие мастера пера, такие, как Джанмухаммед (XV в.), Менгли-Гирей (XV в.), Мудами (умер в 1540 г.), Бакайи (умер в 1591 г.), Лейля Бикеч, Ашык Ариф и др. Самым крупным и известным поэтом Крымского ханства является Ашык Умер (Гашыйк Гомэр, 1621–1707). Родом он из города Гезлева (ныне г.Евпатория). Много путешествовал, побывал во многих уголках Османской империи. Умер Ашык Умер в родном городе.

Ашык Умер – ярко одаренный и высокопрофессиональный поэт – оставил после себя богатое творческое наследие. В общих рамках традиционной классической поэзии Востока, а также «ашыкской» лирики, он создавал великолепные образцы словесного искусства. Его стихотворения, созданные в жанрах газели, мураббага, мусаджа, кошмы, касыды, рубаи, характеризуются глубиной и искренностью чувств и переживаний лирического героя, четкостью и стройностью поэтической структуры, изяществом и музыкальностью стиля. Проникновенные стихи Ашыка Умера и сопровождали войска в походах и сражениях, и звучали в кельях суфиев-аскетов, и исполнялись влюбленными. Его произведения оказали большое влияние на творчество последующих поэтов не только Крыма, но и всего тюркоязычного мира, особенно Турции. Среди поволжских татар произведения этого талантливого поэта читались и на языке оригинала, и в переводах на современный татарский язык. Его иногда называют «татарским Есениным» и «Крымским Тукаем». Стихотворения поэта и поныне звучат актуально, современно. Одно из стихотворений Ашыка Умера заканчивается такими словами:

Совершенство в нужде, а ничтожество в славе.
Торжествует любовь лишь в богатой оправе,
Но, Омер, ведь на бога пенять мы не вправе,
Люди сами в несчастьях своих виноваты.

Татарское словесное искусство XVII в.

В результате агрессивной политики Ивана Грозного, Московская Русь захватывает одно за другим татарские ханства и постепенно становится империей. Татары и некоторые другие народы Поволжья и Приуралья попадают под сильный колониальный и социальный гнет, начинается насильственная христианизация и русификация. Многие, оставив веками насиженные места, были вынуждены переселяться в другие края и страны. Значительная часть накопленного столетиями духовного и материального богатства татар была уничтожена или присвоена завоевателями. Но, несмотря на жесточайший колониальный гнет, большие потери, татарский народ сохранил свой менталитет, язык, обычаи. В этом большую роль играл ислам. Он был духовной опорой, фактором сохранения внутреннего единства

этноса. Чувство уважения к Корану, к книге, к письму татары сохранили даже в экстремальных условиях. Наличие многочисленных рукописей, относящихся к XVI–XVII вв., показывает, что потребность в книгах у татар была большая. Широкое распространение получили произведения Ясави, Бакыргани, Кул Гали, Рабгузи, Махмуда Булгари, а также Ашыка Пашы, Мухаммеда Челеби, Ахмеди. Интересно то, что определенная часть рукописных книг этого периода написана на арабском и персидском языках. Значит, татарская читательская публика не ограничивалась лишь тюрко-татарской литературой, особенно популярными в Поволжье и Приуралье были сочинения Имама Газали, Атгара, Саади.

Отсутствие своей государственности, колониальный гнет, как правило, не дают возможности создавать новые произведения, удовлетворять читательские потребности своими сочинениями. Поэтому в XVII в. в Поволжье и Приуралье доминирует «иноземная», привозная литература. Но это не значит, что татарское словесное искусство в эти десятилетия вообще заглохло. Хотя произведения этого периода и по объему, и по художественному достоинству не такие, как периода Золотой Орды и Казанского ханства, все же появились сочинения, отражающие в себе те или иные стороны человеческой жизни.

Самой значительной фигурой татарской литературы XVI века считается Мавля Кулый [1, б. 183–191]. Он родился и учился в Заказанье. В последней трети XVII века занимался религиозно-просветительской деятельностью в окрестностях ранее знаменитых Булгара и Биляра. Своим наставником поэт считал Сулеймана Бакыргани.

Мавля Кулый известен прежде всего своими хикметами, в которых он пишет о предназначении человека, о духовном самоусовершенствовании людей, о гармонизации человеческих отношений. По своему мировоззрению он пантеист, считавший, что во всем проявляется божественное начало. Поэт возвеличивает разум, знание, божественную любовь. Его считают приверженцем суфизма. Но, в отличие от многих суфийских авторов, творчество Мавля Кулая характеризуется близостью к реальной жизни, приземленностью. В частности, он воспевае труд земледельца, считает его самой благородной, полезной профессией. По мнению автора, иметь семью, воспитывать детей – обязанность каждого человека. В представлении поэта, настоящий суфий – это идеальный человек («камил инсан»), который, в первую очередь, заботится о других, лишен эгоизма, чистый и честный по помыслам, действиям и поступкам. В творчестве этого татарского поэта, особенно в аспекте изображения человека, есть типологические сходства со стихотворениями турецко-османского поэта Юнуса Эмре (1250–1320). В представлении обоих авторов, каждый человек – это своего рода особый мир, микрокосм, имеющий свою незаменимую ценность. Поэтический язык, как и

Юнуса Эмре, так и Мавля Куल्या, близок к разговорному, доступен широкой публике.

Кроме хикметов, у Мавля Куल्या имеются две поэмы условно-сказочного характера: «Береккэннэр сыйфаты» («Об единомышленниках») и «Хэлэл ризык эстэгэннэр сыйфаты» («Об ищущих дозволенной пищи»). В первой из них запечатлен образ доброй женщины, умеющей прощать ошибки и неправильные поступки людей.

Когда татары лишились своей государственности и попали под колониальный гнет, ислам и органически сросшийся с ним суфизм еще глубже проникли в татарскую духовную жизнь. До нас дошли произведения таких авторов как Таджедина Ялчыгола, Манди Котыша, Шамседдина Заки, Багауддина Ваисова и особенно Суфи Аллаяра.

В XVII в. появились произведения литературно-исторического характера [10]. Это – «Джамигъ ат-таварих» Кадир Алибека (1602), «Дэфтэре Чингиз-наме» (1679–1680) неизвестного автора, «Таварихе Болгария» Хисамеддина Муслими, неизвестный «Продолжатель» Утемиша-хаджи [5]. Во всех этих прозаических сочинениях представлены материалы из фольклора, из различных исторических повествовательных книг, а также из реальной жизни. В них переплетены вымышленные и действительные события, факты. Созданные авторами образы Чингиз-хана, Аксак Тимура, Кучум-хана, Бориса Годунова в известной степени идеализированы. Следует отметить эклектический характер этих литературно-исторических сочинений. По структуре они в известной степени близки к произведениям жанра «ящичной композиции».

Таким образом, словесное искусство XV–XVII вв. занимает важное место в истории татарской литературы. В нем отображены судьба и деяния, мысли и чувства татарского народа, его радости и страдания. Произведения данного периода проникнуты идеями гуманизма, высокой нравственности. Несмотря на падение Казанского и других татарских ханств, жесточайший колониальный гнет, традиции древней и средневековой литературы были продолжены последующими авторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. М.: «Восточная литература» РАН, 2009. 304 с.
2. *Миннегулов Х.* Записи разных лет (Татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи). Казань: Идел-Пресс, 2010. 407 с.
3. *Миргалеев И.М.* Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.) / отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 64–66.

4. Средневековая татарская литература VIII–XVIII вв. Казань: Фэн, 1999. 210 с.
5. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во КГУ, 1972.
6. Борынгы татар әдәбияты. Казан: Тат. кит. нәшр., 1963. 576 б.
7. Кәлилә вә Димнә / Төзүчесе Жәмил Зәйнуллин. Казан: Мәгариф, 1996. 271 б.
8. Мәңгелеккә аяк басканда. Сәйед Кол Шәриф. Навстречу вечности. Сеид Кулшариф. Казан: Идел-Пресс, 2006.
9. Миңнегулов Хатыйп. Гасырлар арасында уйланулар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 319 б.
10. Мөхәммәдьяр. Нуры содур. Поэмалар, Шигырьләр / Басмага әзерләүче Шакир Абилов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. 336 б.
11. Islam Türkleri Enstitüsü Dergisi, 1965, 53/4.

Сведения об авторе: Хатип Юсупович Миннегулов – профессор Казанского федерального университета, доктор филологических наук (420021, ул. Татарстан, 2, Казань, Российская Федерация); tatlit1103@mail.ru

THE TATAR LITERATURE OF THE LATE MIDDLE AGES

Kh. Yu. Minnegulov
(Kazan Federal University)

The Tatar verbal art of the 15th–18th centuries developed over more than three centuries and reflected, reflects very complicated, contradictory, and tragic periods in the history of the Tatar people. This is a time of the Golden Horde disintegration and formation on its vast territory of the Crimean, Kazan, Astrakhan, Siberian, Nogai, and Kasimov khanates. This is a time of establishing, rise, and conquest of the Tatar States. This is a time of severe colonial oppression, loss of a significant part of the spiritual and material values accumulated over the centuries. Moreover, at this stage of history, and especially after the elimination of Kazan and Astrakhan khanates, the population living in the Crimean khanate gradually begins to separate from the relatively uniform linguistic, cultural, and ethnic Tatar space due to the tangible Ottoman influence.

Therefore, we should consider the verbal art of this era in three aspects and under three items:

1) Tatar literature of the Kazan khanate period (middle of the 15th – middle of the 17th centuries), including not only the Kazan khanate's literature, but also of other Tatar States and, in particular, of the Astrakhan, Siberian, Nogai, Crimean, Kasimov khanates, as well as of the Great Horde;

2) Crimean Tatar verbal art of the 15th–18th centuries, that is, of the Crimean State including not only the Crimean peninsula, but also large areas of the Western Ciscaucasia, Northern Black Sea coast, as well as areas of the Azov region.

Of course, this division of more than three centuries' literary development is, to some extent, arbitrary. At the same time, it contributes to the formation of a certain idea about the Tatar verbal art's development during the mentioned centuries.

Keywords: historical legacy of the Tatar people, Tatar verbal art, Tatar literature of the Kazan Khanate, Crimean Tatar verbal art, Tatar literature.

REFERENCES

1. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vekov* [The Crimean Historiographical Tradition of the 15th–19th centuries]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2009. 304 p.
2. Minnegulov Kh. *Zapisi raznykh let (Tatarskaya literatura: istoriya, poetika i vzaimosvyazi)* [Records from Different Years (Tatar literature: history, poetics, and interconnection)]. Kazan, Idel-Pres Publ., 2010. 407 p.
3. Mirgaleev I.M. Soobshchenie prodolzhatelya "Chingiz-name" Utemishakhadzi o pozdnykh shibanidakh [Report on the Late Sheibanids by the Continuer of Ötemish Hajji's "Chingiz-name"]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri: materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Kurgan, 17–18 aprelya 2014 g.)* [History, Economy, and Culture of Medieval Turkic-Tatar States of Western Siberia: Materials of the II Russian Scientific Conference (Kurgan, April 17–18, 2014)]. Otv. red. D.N. Maslyuzhenko, S.F. Tataurov. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2014, pp. 64–66.
4. *Srednevekovaya tatarskaya literatura VIII–XVIII vv.* [The Medieval Tatar Literature of the 8th–18th centuries]. Kazan, Fen Publ., 1999. 210 p.
5. Usmanov M.A. *Tatarskie istoricheskie istochniki XVII–XVIII vv.* [The Tatar Historical Sources of the 17th–18th centuries]. Kazan, Kazan State University Publ., 1972.
6. *Boryngy tatar adabiyaty* [The Ancient Tatar literature]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 1963. 576 b.
7. *Kəlilə və Dimnə* [Kalila and Dimna]. Təzyçese Жәмил Зәynullin. Kazan, Məgarif Publ., 1996. 271 b.
8. *Məñgelekkə ayak baskanda. Səyed Kol Şərif. Navstrechu vechnosti. Seid Kulsharif* [Towards eternity. Seid Kulsharif]. Kazan, Idel-Press Publ., 2006.
9. Minnegulov Khatyyp. *Gasyrlar arasynda uylanular* [Reflections between the centuries]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2010. 319 b.
10. Məkhəmməd'yar. *Nury sodur. Poemalar, shigyr'lər* [Nury Sotur. Poems, verse]. Basmaga əzerləyçe Shakir Abilov. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 1997. 336 b.
11. *Islam Türkleri Enstitüsü Dergisi*, 1965, 53/4.

About the author: Khatip Yusupovich Minnegulov – Professor at the Kazan Federal University, Dr. Sci. (Philology) (420021, Tatarstan, st., 2, Kazan, Russian Federation); tatlitl103@mail.ru